

Глава 14.1. МакГонагалл: Дракон по имени Норберт.

«Глава четырнадцатая: Дракон по имени Норберт, — прочла МакГонагалл. — У меня плохое предчувствие по этому поводу». Большинство преподавателей выглядели растерянными. Инцидент с Норбертом не получил широкой огласки.

«Дракон? — спросила Амбридж. — По-моему, драконы относятся к классу А — не предназначенные для продажи, разве не так?»

«Это действительно так, Долорес, — сказал Фадж. — Примите к сведению, аврор Шеклболт, аврор Долиш. Мне очень интересно узнать, чем закончится эта глава».

«Ой-ей», — сказала Гермиона, выглядя более испуганной, чем за всю неделю.

«В чем дело?» — спросил Гарри.

«Гарри, то, что мы сделали с Норбертом, технически было незаконным».

«Оу... — сказал он. — Насколько все плохо?»

«Я не знаю. Рон, насколько это было незаконно?»

«Эй, все не так уж и плохо. Наверное, мы просто получим штраф в сложившихся обстоятельствах».

«Даже несмотря на то, что Амбридж так сильно желает наказать Гарри по всей строгости?»

«Ну, это не может быть хуже того, что сделали с Хагридом», — сказал Рон.

«Рон! Хагрида исключили из школы, а его палочку сломали!» — прошипела девушка.

«Да, но они думали, что Хагрид кого-то убил. Никто не пострадал из-за Норберта — ну, кроме меня».

«Нам нужен план, — прошептала Джинни. — Следует ли нам напасть, если вас двоих попытаются арестовать?»

Гермиона закусила губу: «Это плохая идея, Джинни».

«Вы сказали, что думаете, что сегодня Амбридж пойдет ко дну».

Гарри кивнул: «Думаю, да, если она действительно дочитает все на сегодняшнем утреннем чтении».

«Значит, мы убедимся, что так и будет, — с ухмылкой сказал Невилл. — Я в деле, если вы тоже ребята. Они не смогут остановить всех нас, не с половиной преподавателей на нашей стороне».

Дин, Симус, Парвати, Фред, Джордж, а вскоре и все остальные гриффиндорцы из ОД согласно закивали. Гарри подозревал, что некоторые гриффиндорцы, не состоящие в ОД, присоединятся к ним, если до этого дойдет. Все очень быстро могло выйти из-под контроля.

«Хорошо, хорошо, — уступил Гарри. — Но только если Долиш и Шеклболт действительно попытаются нас арестовать. Если они просто скажут, что сделают это позже, то пусть говорят. Я не хочу, чтобы у кого-то еще были проблемы».

Отряд гриффиндорцев быстро согласился. Гарри по-прежнему одолевало плохое предчувствие по этому поводу.

Книжные Гарри, Рон и Гермиона, к ужасу их настоящих, в действительности начали потихому подбадривать Квиррелла. Это в самом деле было показателем проблемы, когда кто-то действовал на основе неполной информации. Квиррелл, похоже, сопротивлялся давлению Снейпа, так что ребята думали, что все в порядке, если не считать то, что Гермиона сходила с ума из-за того, что оставалось «всего» десять недель до экзаменов.

«И она ничуть не изменилась», — ухмыльнулся Рон, заставив девушку покраснеть и в то же время сверлить его взглядом.

Затем они столкнулись с пытающимся скрыться от них Хагридом, который тайком просматривал книги о драконах в библиотеке. Они уже и так собирались расспросить Хагрида побольше о Пушке и философском камне, поэтому, естественно, они отправились к нему за ответами. И, к несчастью для других преподавателей, в душной хижине Хагрида, Гарри выпросил у того имена всех учителей, принимавших участие в защите философского камня.

«...Он у меня Пушка одолжил, это раз. А потом кое-кто из профессоров заклятия накладывал... Профессор Спраут, профессор Флитвик, профессор МакГонагалл, — произносятся очередные имена, Хагрид загибал палец. — Профессор Квиррелл... и сам Дамблдор, конечно. А, вот еще чего забыл. Точно, про профессора Снейпа. Ах, ну вот и все, — сказала Амбридж с тошнотворной улыбкой. — Теперь мы знаем всех, кто был к этому причастен. Похоже, все вы были в курсе того, что происходило в том запретном коридоре, — она переводила взгляд с одного преподавателя на другого. — Итак, неужели никто из вас не додумался применить дополнительные меры защиты для студентов?»

Внезапно профессор Флитвик встал: «Я беру на себя полную ответственность, профессор Амбридж, — прохрипел он. — Как вы и сказали, это было моей прерогативой — применить дополнительные меры для обеспечения безопасности студентов».

Из-за стола Рейвенкло раздалась возмущённые возгласы, которые были довольно недолгими. Они понимали, что делал их профессор. К сожалению, это не сильно помогло.

«Это очень благородно с вашей стороны, профессор Флитвик, — сказала Амбридж, — но мы оба знаем, что вы были не единственным, кто допустил серьезные ошибки в этом инциденте. Тем не менее, ваше преподавание было довольно хорошим на протяжении многих лет. Вы будете находиться на испытательном сроке в ожидании официального пересмотра ваших действий — просто чтобы у всех было четкое представление о ситуации».

«Профессор МакГонагалл, — продолжила женщина, не теряя ни секунды, — я действительно должна была сделать это раньше. Как заместитель директора вы должны были обеспечить безопасность студентов, если бы увидели какую-либо опасность, пропущенную директором. Вы явно пренебрегли своими обязанностями. И, судя по отчетам, похоже, что в последующие годы вы не добились больших успехов. По факту, чем вы на самом деле занимаетесь в роли заместителя директора?»

МакГонагалл стиснула зубы и выглядела так, будто могла превратить Амбридж в тритона от одного только гневного взгляда. «Отправляю письма о зачислении, — сказала она. — Занимаюсь большей частью школьной корреспонденции. Посещаю маглорожденных студентов. Помогаю составлять расписание, рассматриваю запросы на различные поставки. Играю активную роль в дисциплине учащихся — ».

«С разной степенью успеха, — перебила ее Амбридж. — И серьезные недостатки присутствуют в одной из ваших самых важных ролей: в обеспечении безопасности школы. На самом деле, если мы посмотрим исключительно на вашу деятельность в течение самого учебного года, кажется, что вы вообще мало что делаете в этой роли, а то, что вы делаете, явно оставляет желать лучшего. Поэтому, боюсь, мне придется сместить вас с поста заместителя директора».

В Большом зале сразу же поднялся шум. Особенно громкие выкрики раздавались из-за стола Гриффиндора. Потребовалось несколько громких хлопков от Амбридж и даже авроров, чтобы все успокоилось. Помогло то, что Гарри сказал своим друзьям успокоиться и дожждаться продолжения истории, но он действительно начинал чувствовать, что рискует всем из-за их затеи.

Как только все уgomонились, Амбридж призвала МакГонагалл продолжить чтение. К этому моменту женщина уже сильно нервничала. Основываясь на заявлении Хагрида, книжные Гарри, Рон и Гермиона пришли к выводу, что Снейп знал, как обойти все уровни защиты философского камня, кроме Квиррелла и Пушка, что сильно беспокоило ребят.

«Почему вы решили, что он знает, как обойти защиту, установленную Дамблдором? — спросила Джинни. — Я имею в виду, что Дамблдор определенно умнее Снейпа».

«Я просто подумал, что Дамблдор рассказал всем остальным преподавателям о том, что именно он сделал, — сказал Гарри. — Это было бы в его стиле».

«— Хагрид! Что это?!

Ответ не требовался — он уже знал, что это. В самом центре пламени, прямо под висящим над огнем чайником, лежало огромное черное яйцо».

«Яйцо дракона, я полагаю, — вмешалась Амбридж. — И, конечно же, разведение драконов запрещено за пределами заповедника. Нам придется добавить это к делу Хагрида».

«Да, мэм», — сказал Долиш.

Хагрид, по-видимому, выиграл яйцо в карты у незнакомца, который, казалось, по понятным причинам очень хотел от него избавиться. А в «устаревшем» справочнике, которым пользовался лесничий, говорилось, что нужно было регулярно кормить вылупившегося дракончика цыплячьей кровью, смешанной с бренди. «О, Хагрид», — простонала Минерва. Мужчина, казалось, просто иногда не думал.

«Хагрид явно был очень доволен собой, но Гермиона его радости не разделяла.

— Хагрид, ты ведь живешь в деревянном доме, — трагическим голосом произнесла она.

Но Хагрид ее не слушал. Он что-то напевал себе под нос, помешивая кочергой дрова в камине».

«Преступная небрежность и безрассудное поведение», — сказала Амбридж. И, к сожалению, Минерва подумала, что на этот раз она была более или менее права.

«Интересно, каково это — жить мирной жизнью, — вздохнул Рон».

«Сообщи мне, если когда-нибудь узнаешь», — сказал Гарри Рону.

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2901317>